

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.083-096

А. П. Грахоцкий*

«Амнистия через заднюю дверь» для нацистского преступника Отто Брадфиша

Аннотация. В 1960-е гг. в ФРГ активизировался процесс уголовного преследования нацистских преступников. К ответственности привлекались бывшие члены айнзатцкоманд, сотрудники СС, СД, полицейских служб, принимавших участие в массовом уничтожении евреев на территории Восточной Европы. Однако результатом таких процессов были бесосновательно мягкие приговоры, которые выносились судами нацистским преступникам. Зачастую осужденным удавалось и вовсе избежать тюремного заключения. В статье поставлена цель на примере двух судебных процессов против командира айнзатцкоманды 8, начальника управления гестапо и обер-бургомистра Лодзи Отто Брадфиша показать, какую правовую оценку со стороны немецкого правосудия 1960-х гг. получили преступления холокоста в Восточной Европе и каким образом нацистским преступникам удавалось уклониться от отбывания назначенного наказания. Убежденный нацист О. Брадфиш, виновный в уничтожении по самым минимальным подсчетам 37 тыс. евреев, был признан Мюнхенским и Ганноверским судами присяжных лишь «пособником», «слепо реализовывавшим преступную волю фюрера». Такие судебные решения полностью вписывались в общий концептуальный подход западногерманской юстиции к оценке преступлений холокоста. Данный подход позволял снять ответственность за геноцид евреев не только с нацистских преступников, представших перед судами в 1960-е гг., но и со всего немецкого общества. Возлагая всю полноту ответственности на Гитлера и его ближайшее окружение, немецкий социум отказывался воспринимать всерьез даже те минимальные наказания, которые получали так называемые «пособники». Брадфиш был приговорен к 13 годам лишения свободы. Однако под предлогом «слабого здоровья», без объявления амнистии, на основе сомнительных медицинских заключений и решений местных органов юстиции осужденный досрочно оказался на свободе. Нарратив О. Брадфиша свидетельствовал о том, что приговоры западногерманских судов превращались в насмешку над памятью о миллионах жертв нацистских преступлений.

Ключевые слова: Отто Брадфиш; нацистские преступники; ФРГ; суд; холокост; айнзатцкоманда 8; Лодзинское гетто; гестапо; Кульмгоф; отбывание наказания; приговор; преступление; уголовная ответственность; жертвы.

Для цитирования: Грахоцкий А. П. «Амнистия через заднюю дверь» для нацистского преступника Отто Брадфиша // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 5. — С. 83—96. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.083-096.

"Amnesty through the Back Door" for Nazi Criminal Otto Bradfisch

Aleksandr P. Grakhotkiy, Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Head of International Relations Department, Francisk Skorina Gomel State University
ul. Kirova, d. 119, Gomel, Republic of Belarus, 246019
grahocki@gmail.com

Abstract. In the 1960s, the process of criminal prosecution of Nazi criminals became more active in Germany. Former members of the einsatzkommand, SS members, SD, and police services who took part in the mass extermination of Jews in Eastern Europe were brought to justice. However, these trials resulted in unreasonably

© Грахоцкий А. П., 2020

* Грахоцкий Александр Павлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, начальник отдела международных связей Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины
ул. Кирова, д. 119, г. Гомель, Республика Беларусь, 246019
grahocki@gmail.com

lenient sentences to Nazi criminals handed down by the courts. Often, the convicts managed to avoid imprisonment altogether.

By the example of two trials against the commander of the einsatzkommando 8, Lodz Otto Bradfish the head of the Gestapo Department and the chief burgomaster the paper aims to show what legal assessment the crimes of the Holocaust in Eastern Europe the German justice of the 1960s received and how the Nazi criminals managed to evade serving their sentences.

The Munich and Hanover jury found the convinced nazi O. Bradfish, who was guilty of killing 37 thousand Jews (according to the most minimal calculations), to be only an "accomplice", "blindly implementing the criminal will of the Fuhrer". Such court decisions fully fit into the general conceptual approach of West German justice to assessing the crimes of the Holocaust. This approach made it possible to remove responsibility for the genocide of Jews not only from the Nazi criminals who appeared before the courts in the 1960s, but also from the entire German society. Placing full responsibility on Hitler and his inner circle, the German society refused to take seriously even the smallest penalties that the so-called "accomplices" received. Bradfish was sentenced to 13 years in prison. However, under the pretext of "poor health", without declaring an amnesty, on the basis of questionable medical reports and decisions of local justice bodies, the convicted person was released early. The narrative of O. Bradfish showed that the sentences of the West German courts turned into a mockery of the memory of millions of victims of Nazi crimes.

Keywords: Otto Bradfish; Nazi war criminals; Germany; court; Holocaust; einsatzkommando 8; Lodz ghetto; Gestapo; Kulmhof; serving a sentence; sentence; crime; criminal responsibility; victims.

Cite as: Grakhotskiy AP. «Amnistiya cherez zadnyuyu dver» dlya natsistskogo prestupnika Otto Bradfisha ["Amnesty through the Back Door" for Nazi Criminal Otto Bradfish]. *Lex russica*. 2020;73(5):83-96. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.162.5.083-096. (In Russ., abstract in Eng.).

«Чувственная юриспруденция» и «поглаживающие наказания». С конца 1940-х гг. и по сей день в германском обществе не прекращаются дискуссии о вине и об ответственности немцев за нацистские злодеяния, совершенные в годы Второй мировой войны¹. В первые послевоенные десятилетия граждане ФРГ² отказывались принимать тяжелую правду об ужасающих преступлениях, совершенных их соотечественниками (мужьями, отцами, дедами и т.д.) на территории стран, оккупированных нацистской Германией. Гораздо легче было признать себя заложниками гитлеровского тоталитарного режима и возложить всю вину за содеянное на руководство Третьего рейха. Согласно такой логике, сотни тысяч немцев, задействованных в адской машине смерти, являлись лишь покорными исполни-

телями преступной воли фюрера и его приближенных³.

В представлении большинства вопрос вины и ответственности был решен на Нюрнбергском процессе, где понесли наказание главные нацистские преступники. Дальнейшие же усилия союзников по антигитлеровской коалиции в деле привлечения к уголовной ответственности бывших эсэсовцев, членов айнзатцгрупп, сотрудников СД и гестапо воспринимались рядовыми немцами не иначе как «желание победителей отомстить побежденным»⁴. К середине 1950-х гг. процесс привлечения нацистских преступников к уголовной ответственности в ФРГ был сведен до минимума⁵. Однако окончательно предать забвению память о беспрецедентных в истории человечества преступлениях оказалось невозможно. При содействии

¹ См., например: *Kittel M.* Die Legende von der «zweiten Schuld»: Vergangenheitsbewältigung in der Ära Adenauer. Berlin, 1993; *Wolfrum E.* Der Nationalsozialismus im öffentlichen Bewusstsein der Bundesrepublik Deutschland. Kulturen der Vergangenheitsaufarbeitung 1949—1999 // Bilanz: 50 Jahre Bundesrepublik Deutschland / Hg. M.-L. Recker. St. Ingbert, 2001. S. 221—235; *Frei N.* 1945 und wir: das Dritte Reich im Bewusstsein der Deutschen. München, 2009; *Борозняк А. И.* Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014.

² В данной статье автор не затрагивает специфику ГДР.

³ См., например: *Kühnl R.* Faschismus als Produkt des Führers? // Aufbrüche: die Chronik der Republik 1961—1986 / Hg. F. Duve. Reinbek bei Hamburg, 1986. S. 335—340; *Борозняк А. И.* Указ. соч. С. 15—36.

⁴ *Pendas D. O.* Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. München, 2013. S. 16—17.

⁵ См. об этом подробно: *Eichmüller A.* Keine Generalamnestie. Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen in der frühen Bundesrepublik. München, 2012. S. 129—134.

иностранных государств, антифашистских организаций и ассоциаций жертв национал-социализма достоянием общественности становились все новые и новые факты нацистских злодеяний. В результате в 1958 г. в городе Людвигсбург было создано Центральное ведомство управлений юстиции земель ФРГ по расследованию преступлений национал-социализма⁶.

Создание данной структуры ознаменовало новый виток в расследовании юстицией Западной Германии преступлений, совершенных гитлеровцами на территории Восточной Европы. Используя дипломатические каналы, сотрудники Людвигсбургского ведомства получили возможность изучить уникальные документы архивных фондов США, ГДР, Польши, Советского Союза⁷. Результатом их деятельности стало увеличение числа судебных процессов против нацистских преступников⁸. В 1960-е гг. в ФРГ состоялись суды, в ходе которых раскрывались шокирующие подробности преступлений, совершенных персоналом лагерей смерти и концентрационных лагерей Аушвиц, Гросс-Розен, Штуттгоф, Кульмгоф, Треблинка, Белжец, Собибор, членами айнзатцкоманд, сотрудниками СС, СД, полицейских служб на территории Польши, Литвы, Латвии, Беларуси, Украины, России⁹.

Однако германская и зарубежная пресса, гражданские активисты, пристально следившие за ходом судебных процессов, обращали внимание немецкой и мировой общественности на

безосновательно мягкие приговоры, которые выносились нацистским преступникам¹⁰. Приведем лишь некоторые примеры. Заместитель Адольфа Эйхмана, курировавшего в Главном управлении имперской безопасности «окончательное решение еврейского вопроса», Герман Крумей за депортацию 300 тыс. венгерских евреев в лагерь смерти Аушвиц был приговорен судом Франкфурта-на-Майне в феврале 1965 г. к 5 годам лишения свободы¹¹. Члены айнзатцкоманды 8 Вильгельм Шульц и Оскар Винклер, участвовавшие в массовых уничтожениях белорусских евреев в 1941 г., получили 7 лет и 3,5 года тюрьмы соответственно¹². 11 подсудимых, виновных в массовых уничтожениях узников Аушвица, на знаменитом Франкфуртском процессе (1963—1965 гг.) были приговорены к срокам от 3 до 14 лет¹³.

Подобные решения органов правосудия высмеял в карикатуре немецкий ученый-криминалист Юрген Бауман. На его рисунке один тюремный заключенный обращался к другому, приговоренному к пожизненному заключению, со словами: «Тебе нужно было убивать евреев, тогда уже через 2 года ты оказался бы на свободе»¹⁴.

Философ Эрнст Блох, возмущенный чрезмерной мягкостью наказаний для нацистских убийц, назвал приговоры немецких судов «поглаживающими» («Streichelstrafen für Mürdernazis»)¹⁵. «Поглаживающие наказания»

⁶ См. об этом подробно: *Weinke A. Eine Gesellschaft ermittelt gegen sich selbst: die Geschichte der Zentralen Stelle Ludwigsburg 1958—2008*. Darmstadt, 2008.

⁷ *Rückerl A. NS-Verbrechen vor Gericht: Versuch einer Vergangenheitsbewältigung*. Heidelberg, 1984. S. 157—161.

⁸ В период с 1960 по 1965 г. в ФРГ проходил 21 суд над бывшими нацистами. Для сравнения, в 1956—1959 гг. таких судебных разбирательств насчитывалось 13. См.: *Rückerl A. Op. cit.*

⁹ См.: *Rückerl A. Op. cit.* S. 165—167; *Jasch H.-Ch., Kaiser W. Der Holocaust vor deutschen Gerichten: Amnestieren, Verdrängen, Bestrafen*. Ditzingen, 2017. S. 105—158.

¹⁰ См.: *Miquel M. «Wir müssen mit den Mördern zusammenleben!» NS-Prozesse und politische Öffentlichkeit in den sechziger Jahren // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak*. Frankfurt — New York, 2001. S. 97—116.

¹¹ *Perels J. Täter als Marionetten? Zur Einschränkung der Verantwortung für die Untaten des Dritten Reichs // Perels J. Der Nationalsozialismus als Problem der Gegenwart*. Frankfurt am Main, 2015. S. 193.

¹² См. приговор суда присяжных Мюнхена: *Das Urteil des Landgerichts München I vom 21.07.1961, 22 Ks 1/61 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945—1966. Band XVII. Amsterdam, 1977. № 519. S. 658—708.*

¹³ Еще 3 подсудимых были оправданы и только 6 приговорены к пожизненному заключению. См.: *Грахоцкий А. П. Франкфуртский процесс (1963—1965 гг.) и преодоление прошлого в Германии // Lex russica*. 2019. № 3 (148). С. 146—158.

¹⁴ *Perels J. Op. cit.* S. 193—194.

¹⁵ *Perels J. Op. cit.* S. 199.

всецело отвечали основам так называемой «чувственной юриспруденции»¹⁶. Автором данного термина являлся прокурор Адальберт Рюкерл, возглавлявший Людвигсбургское ведомство в период с 1966 по 1984 г.¹⁷ Под «чувственной юриспруденцией» А. Рюкерл понимал подход, согласно которому судьи при вынесении наказаний нацистским преступникам концентрировались на рассмотрении особенностей их внутреннего мира (субъективной стороне преступления). Другими словами, для суда было важным не просто установить сам факт совершения подсудимым убийства, но и выяснить, что чувствовал, о чем думал, чем руководствовался преступник в момент совершения преступления. Пользуясь этим, в ходе судебных процессов обвиняемые утверждали, что они лишь выполняли волю фюрера, внутренне отрицая планы руководства Третьего рейха и не желая наступления преступных последствий своих злодеяний. Естественно, что суды не имели возможности проверить подлинность показаний подсудимых об их мыслях и чувствах в момент совершения преступления. Таким образом, всю ответственность за массовые уничтожения евреев, цыган, советских военнопленных и других «врагов Рейха» судьи возлагали на А. Гитлера, Г. Гиммлера и Р. Гейдриха, в то время как подсудимые превращались в «заложников обстоятельств», «пособников», вынужденных в силу приказа выполнять преступную волю начальства¹⁸.

В свою очередь, «заложники обстоятельств» не собирались отбывать даже те минимальные сроки лишения свободы, которые им были назначены немецкими судами. Корреспондент влиятельной немецкой газеты *Die Zeit* в 1966 г. писал о распространившейся в стране практике, позволявшей преступникам, осужденным за совершение нацистских преступлений, уклоняться от отбывания наказания в тюрьмах. Про-

исходящее журналист назвал «амнистией через заднюю дверь»: без принятия соответствующего закона, под предлогом «слабого здоровья» преступники «тайком» оказывались на свободе. Так, бывший командир зондеркоманды 1b Эрих Эрлингер¹⁹, приговоренный в 1961 г. судом присяжных в Карлсруэ к 12 годам лишения свободы, уже в 1963 г. был признан «неспособным к отбыванию наказания по состоянию здоровья» и оказался на свободе. По словам журналиста, ежедневно он прогуливался по улицам своего родного города и сопровождал супругу во время походов по магазинам²⁰. Главный обвиняемый на Франкфуртском процессе, адъютант коменданта Аушвица Роберт Мулька, приговоренный в 1965 г. к 14 годам лишения свободы, через год был отпущен домой по той же причине. Автор статьи отмечал, что Мулька спокойно проживал в Гамбурге и чувствовал себя «достаточно здоровым» для того, чтобы работать на своем приусадебном участке²¹.

Среди прочих преступников немецкий еженедельник упоминал и командира айнзатцкоманды 8 Отто Бадфиша. По нашему мнению, случай Бадфиша является яркой иллюстрацией формального отношения не только юстиции, но и всего западногерманского общества к наказанию нацистских преступников. В данной статье поставлена цель на примере двух судебных процессов против О. Бадфиша показать, какую правовую оценку со стороны немецкого правосудия 1960-х гг. получили преступления холокоста в Восточной Европе и каким образом нацистским преступникам удавалось уклониться от отбывания назначенного наказания.

Отто Бадфиш. О. Бадфиш родился в 1903 г. в городе Цвайбрюккен (земля Рейнланд-Пфальц). После окончания гимназии изучал экономику в университетах Фрайбурга, Лейпцига, Гейдельберга. В 1926 г. защитил докторскую диссертацию в Инсбрукском университе-

¹⁶ На наш взгляд, терминология критиков сложившейся в ФРГ судебной практики в отношении преступлений национал-социализма подспудно указывала на то, что противники мягких наказаний для бывших нацистов иронично намекали на взаимную симпатию представителей органов немецкого правосудия и гитлеровских преступников.

¹⁷ *Perels J.* Op. cit. S. 195—196.

¹⁸ См. об этом подробно: *Freudiger K.* Die juristische Aufarbeitung von NS-Verbrechen. Tübingen, 2002. S. 143—270; *Perels J.* Op. cit.; *Алексеев Н. С.* Ответственность нацистских преступников. М., 1968. С. 110—114; *Pendas D. O.* Op. cit. S. 66—75.

¹⁹ С августа 1943 г. по апрель 1944 г. Э. Эрлингер возглавлял айнзатцгруппу В.

²⁰ Нацистский преступник Э. Эрлингер умер в 2004 г. в возрасте 93 лет.

²¹ *Amnestie durch die Hintertür. NS-Mörder werden heimlich auf freien Fuß gesetzt // Zeit Online.* URL: <https://www.zeit.de/1966/44/amnestie-durch-die-hintertuer> (дата обращения: 11.12.2019).

те. Во время мирового экономического кризиса (1929—1933 гг.) Брадфиш решил переквалифицироваться в юристы, чтобы увеличить свои шансы при поиске работы. В 1931 г. он вступил в Нацистскую партию. В 1935 г. устроился на работу в Министерство внутренних дел Баварии. Спустя 2 года поступил на службу в гестапо, получил должность заместителя начальника управления в городе Саарбрюккен. Затем возглавил гестапо в Нойштадте-ан-дер-Вайнштрассе²². Оттуда в мае 1941 г. Брадфиш был направлен в школу пограничной полиции в городе Преч. В этой школе проходили подготовку специально отобранные со всего Рейха сотрудники гестапо, полиции безопасности, СД, уголовной полиции для последующего командирования в составе айнзатцгрупп на территорию Советского Союза. Членам айнзатцгрупп поручалось «обеспечение безопасности» и уничтожение «врагов Германии» (евреев, цыган, коммунистов) на оккупированных территориях СССР²³.

О. Брадфиш был назначен командиром айнзатцкоманды 8, входившей в состав айнзатцгруппы В²⁴. В его подчинении находились порядка 60—80 членов айнзатцкоманды. Кроме того, в распоряжение Брадфиша для поддержки при реализации акций массового уничтожения поступали отдельные подразделения 3-, 9-, 316-го резервных батальонов полиции порядка²⁵, а также местные полицейские²⁶.

22 июня 1941 г. члены айнзатцгруппы В выдвинулись в направлении Советского Союза,

следуя за войсками группы армий «Центр». В конце июня — начале июля 1941 г. айнзатцкоманда 8 оказалась в Белостоке. Во второй половине июля каратели достигли Минска, где находились до конца августа. В сентябре 1941 г. преступники на постоянной основе расквартировались в Могилёве. Кроме того, отдельные мобильные подразделения команды располагались в Бобруйске, Гомеле и некоторых других белорусских городах²⁷.

Под руководством Отто Брадфиша айнзатцкоманда 8 проявила себя как наиболее «результативная» единица айнзатцгруппы В. За период с конца июня 1941 г. по 28 февраля 1942 г. этой айнзатцкомандой на территории Беларуси было уничтожено 60 811 человек (основная масса жертв — евреи), что составило 2/3 от общей численности лиц (91 012 человек), расстрелянных айнзатцгруппой В²⁸. Как отмечали в ходе судебного процесса свидетели, командир айнзатцгруппы В Артур Небе очень ценил О. Брадфиша за «высокие показатели» и ответственное отношение к выполнению поставленных задач²⁹.

Активность Отто Брадфиша не осталась незамеченной руководством в Берлине. В апреле 1942 г. преступник был назначен начальником управления гестапо в Лодзи (Лицманштадте)³⁰. В этом польском городе проживала крупная еврейская община (233 тыс. человек)³¹. На момент назначения Брадфиша в Лодзинском гетто размещалось около 100 тыс. узников³².

²² Das Urteil des Landgerichts München I vom 21.07.1961, 22 Ks 1/61 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945—1966. Band XVII. Amsterdam, 1977. № 519. S. 661—662.

²³ Das Urteil vom 21.07.1961, S. 667. О деятельности айнзатцгрупп на территории СССР см.: Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941—1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD / Hg. P. Klein. Berlin, 1997.

²⁴ К айнзатцгруппе В принадлежали айнзатцкоманды 8 и 9, а также зондеркоманды 7а, 7б и 7с.

²⁵ О преступлениях этих полицейских батальонов на территории Восточной Европы см.: Klemp S. Nicht ermittelt: Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. Essen, 2011. S. 86—92, 96—111, 291—295.

²⁶ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 667—668. См. также: Klein P. Der Mordgehilfe. Schuld und Sühne des Dr. Otto Bradfisch // Die Gestapo nach 1945: Karrieren, Konflikte, Konstruktionen / Hg. K.-M. Mallmann, A. Angrick. Darmstadt, 2009. S. 221.

²⁷ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 669.

²⁸ Klein P. Op. cit. S. 222.

²⁹ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 679.

³⁰ В период с осени 1942 г. по конец 1944 г. О. Брадфиш, не оставляя должности начальника гестапо, являлся также и обер-бургомистром Лодзи.

³¹ Das Urteil des Landgerichts Hannover vom 18.11.1963, 2 Ks 1/63 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945—1966. Band XIX. Amsterdam, 1978. № 557. S. 494.

³² Urteil vom 18.11.1963. S. 492.

Среди них были и депортированные нацистами из Германии, протектората Богемии и Моравии, Люксембурга, 20 тыс. евреев и 5 тыс. цыган³³. На начальника гестапо возлагались функции по организации транспортировки евреев из гетто в лагерь смерти Кульмгоф³⁴.

В январе 1945 г., спасаясь от наступления Красной армии, преступник вернулся в Германию. В Потсдаме он возглавил управление полиции безопасности и СД. После прихода в город советских войск Брандфишу удалось получить фальшивые документы на имя унтер-офицера Карла Эверса и скрыться от правосудия. Восемь лет О. Брандфиш жил под чужой фамилией. В 1953 г. преступник вернул себе настоящую фамилию и до 1958 г. работал на гамбургскую страховую компанию³⁵.

Процесс в Мюнхене. 21 апреля 1958 г. Отто Брандфиш был задержан правоохранительными органами в Мюнхене. Вероятно, он был предупрежден о готовящемся аресте. Немецкой полиции понадобилось некоторое время, чтобы определить местонахождение преступника. О. Брандфиш находился в разводе с супругой, был зарегистрирован в доме своего друга, однако по указанному адресу не проживал. Правоохранители обнаружили преступника в одном из пансионов Мюнхена, куда Брандфиш вселился под фамилией умершего мужа своей любовницы³⁶.

Судебный процесс против Отто Брандфиша проходил в Мюнхене в июле 1961 г. Вместе с командиром айнзатцкоманды 8 на скамье подсудимых оказались четверо его подчиненных: торговый представитель из города Реклинггаузен Вильгельм Шульц (1909 г. р.), сотрудник страховой компании Равенсбрюка Оскар Вин-

клер (1910 г. р.), служащий статистического ведомства земли Северный Рейн — Вестфалия Карл Рурберг (1914 г. р.), работник одного из издательств Гамбурга Гюнтер Штро (1911 г. р.)³⁷.

Подсудимый О. Брандфиш обвинялся в организации акций массового уничтожения евреев в июле — ноябре 1941 г. в Белостоке (современная Польша) и 12 городах Беларуси.

Согласно материалам дела, в начале июля 1941 г. айнзатцкомандой 8 было проведено 2 массовых расстрела в Белостоке. В ходе первой экзекуции было уничтожено «минимум»³⁸ 800 еврейских мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. Как установило следствие, О. Брандфиш не только руководил расстрелом, но и наравне со своими подчиненными стрелял в жертв. В результате второй акции лишились жизни не менее 100 мужчин-евреев³⁹.

В середине июля 1941 г. в Барановичах Отто Брандфиш организовали 2 акции массового уничтожения. Их итогом стало убийство «по меньшей мере» 100 еврейских мужчин⁴⁰.

По данным следствия, в Минске на протяжении июля — августа 1941 г. каратели под руководством О. Брандфиша провели 7 массовых расстрелов еврейского населения. В белорусской столице преступники впервые приступили к уничтожению не только мужчин, но и женщин, стариков, детей. 15 августа 1941 г. на одной из экзекуций присутствовал рейхсфюрер СС Г. Гиммлер⁴¹. По оценкам суда, в ходе данной акции было уничтожено не менее 300 евреев. В результате проведения 6 последующих экзекуций было расстреляно около 800 человек⁴².

В Могилёве осенью 1941 г. айнзатцкомандой 8 было уничтожено более 4 100 человек.

³³ Urteil vom 18.11.1963. S. 496.

См. о гетто в Лодзи: *Bethke S. Tanz auf Messers Schneide : Kriminalität und Recht in den Ghettos Warschau, Litzmannstadt und Wilna. Hamburg, 2015.*

³⁴ Das Urteil vom 18.11.1963. S. 497.

³⁵ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 662.

³⁶ *Klein P. Op. cit. S. 223.*

³⁷ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 661—665.

³⁸ Так указано в приговоре суда.

³⁹ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 671—672. См. также: *Klemp S. Op. cit. S. 98.*

⁴⁰ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 672—673.

⁴¹ Данная экзекуция проходила за пределами города. В своей монографии Х. Герлах указывает, что расстрел состоялся в районе Смолевич либо Смилевич. Кроме Генриха Гиммлера за акцией массового уничтожения евреев наблюдали высший начальник СС и полиции Центральной России Эрих фон дем Бах-Зелевский и командир айнзатцгруппы В Артур Небе. Происходящее нацисты снимали на кинокамеру. См. об этом подробно: *Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. S. 571—574.*

⁴² Das Urteil vom 21.07.1961. S. 673—674.

В материалах дела указывалось, что в ходе акции 19 октября 1941 г. каратели при поддержке подразделений 316-го батальона полиции порядка и «местной милиции»⁴³ расстреляли около 3 600 могилёвских евреев. После данной экзекуции командир айнзатгруппы В. А. Небе отчитался в Главное управление имперской безопасности об «освобождении Могилёва от еврейского населения»⁴⁴. В этом городе преступники провели еще 6 расстрелов, в ходе каждого из которых было убито «как минимум» по 50 евреев⁴⁵. Кроме того, членами айнзатцкоманды 8 в Могилёве было расстреляно около 200 советских военнопленных «азиатского происхождения» («mongolische Abstammung»). Последние находились в Могилёвском лагере военнопленных. Узники были признаны «расово неполноценными» и ввиду этого обречены на смерть⁴⁶. Стороне обвинения удалось доказать, что в ходе одной из могилёвских акций командир собственноручно расстрелял 2 или 3 жертвы⁴⁷.

В ноябре 1941 г. айнзатцкомандой 8 был осуществлен расстрел более 5 000 евреев Бобруйска. Как было установлено следствием, с середины октября 1941 г. в этом городе размещалось одно из подразделений айнзатцкоманды 8 во главе с подсудимым Карлом Рурбергом. Однако для осуществления такой массовой экзекуции сил одного подразделения было недостаточно, поэтому в ноябре 1941 г. на грузовиках из Могилёва в Бобруйск прибыл полный состав айнзатцкоманды во главе с Отто Брадфишем и несколько взводов 316-го резервного полицейского батальона⁴⁸.

В вину О. Брадфишу вменялись также и акции массового уничтожения, которые были

проведены отдельными подразделениями айнзатцкоманды 8. Сторона обвинения настаивала на том, что все экзекуции, осуществлявшиеся членами этой айнзатцкоманды, проводились исключительно по приказу ее командира. В ходе процесса были раскрыты факты массовых расстрелов в первой половине июля 1941 г. в Новогрудке (40 еврейских мужчин), во второй половине этого же месяца в Слуцке (60 еврейских мужчин), в сентябре — октябре 1941 г. в Бобруйске (400 евреев и 30 цыган), Борисове (1 160 евреев), Горках (50 евреев), Гомеле (60 евреев), в ноябре того же года в Орше (800 евреев), Гомеле (200 евреев), Рогачёве (400 евреев), Речице (100 евреев), Клинцах (200 евреев)⁴⁹.

В ходе процесса была реконструирована типичная картина расстрелов, проводимых айнзатцкомандой 8. Каратели при поддержке сил немецкой полиции, а в некоторых случаях и коллаборационистских формирований, выгоняли евреев из домов на улицу. Стариков и больных людей, неспособных передвигаться самостоятельно, убивали на месте. Остальных либо сразу вывозили на грузовиках к месту расстрела, либо сначала размещали в специально отведенных для этого помещениях (школах, фабричных сооружениях, складах) и оттуда через один или два дня транспортировали к месту экзекуции за пределы города. По прибытии на место преступления у жертв отбирали одежду, ценные вещи и группами по 10—15 человек гнали к могилам⁵⁰. Людей принуждали ложиться на землю лицом вниз, после чего их убивали выстрелами в затылок из карабинов или пулеметов. Затем приводили следующую

⁴³ Х. Герлах отмечает, что в экзекуции принимали участие коллаборационисты из 51-го украинского охранного батальона (*Gerlach Ch. Op. cit. S. 587—588*).

⁴⁴ *Das Urteil vom 21.07.1961. S. 674.*

См. об уничтожении еврейской общины Могилёва: *Gerlach Ch. Op. cit. S. 587—595.*

⁴⁵ *Das Urteil vom 21.07.1961. S. 674—675.*

⁴⁶ *Das Urteil vom 21.07.1961. S. 675.*

⁴⁷ *Das Urteil vom 21.07.1961. S. 675.*

⁴⁸ *Das Urteil vom 21.07.1961. S. 675—676.*

Х. Герлах указывает точное количество жертв массового расстрела в Бобруйске — 5 281 еврей (*Gerlach Ch. Op. cit. S. 599—600*).

⁴⁹ В каждом из этих случаев суд указывал минимально возможное число жертв. Расстрелы в Слуцке и Бобруйске были проведены мобильным подразделением айнзатцкоманды 8 под руководством подсудимого К. Рурберга. В Новогрудке и Гомеле (сентябрь 1941 г.) экзекуции осуществляло подразделение во главе с обвиняемым О. Винклером; в Гомеле (в ноябре 1941 г.), Рогачёве, Речице и Клинцах — подразделением под командованием подсудимого В. Шульца.

⁵⁰ Как правило, это были свежеврытые могилы, естественные или противотанковые рвы, заброшенные стрелковые либо артиллерийские окопы.

группу евреев. Иногда трупы слегка присыпали землей, но чаще всего жертв укладывали прямо на тела их предшественников. В приговоре суда отмечалось: в ожидании расстрела узники «слышали и видели, как умирают их соседи, друзья, родственники», от этого они «плакали, кричали, молились, стремились доказать свою невиновность», некоторые же «шли на смерть спокойно»⁵¹.

Подсудимый Бадфиш признавал свою причастность к вышеперечисленным преступлениям, за исключением крупных экзекуций в Могилёве, Бобруйске и Борисове⁵². На суде он настаивал, что организовывал расстрелы еврейского населения в силу крайней необходимости. Обвиняемый пояснял, что приказы об уничтожении евреев поступали от высшего руководства страны. Ввиду этого подсудимый боялся, что за отказ от выполнения воли фюрера ему придется отвечать перед судом СС. Преступник уверял, что внутренне он осуждал планы по уничтожению евреев и стремился минимизировать число еврейских жертв, сконцентрировав усилия айнзатцкоманды на борьбе с «бандитами и партизанами»⁵³.

Суд присяжных счел показания О. Бадфиша несостоятельными. Судьи учли, что подсудимый добровольно принял назначение на должность командира айнзатцкоманды 8. Следствие установило, что изначально на эту должность был назначен некий Е. Однако, узнав о том, что в задачи айнзатцкоманд будет входить уничтожение восточноевропейских евреев и «других врагов Германии», он обратился к командиру айнзатцгруппы В с просьбой освободить его от занимаемой должности. Артур Небе перевел Е. на штабную работу, а вакансию командира предложил Отто Бадфишу. Последний принял назначение «без возражений»⁵⁴. Исходя из этого, суд заключил, что у обвиняемого была возможность избежать участия в массо-

вом уничтожении людей. Однако О. Бадфиш не предпринимал подобных попыток⁵⁵.

В ходе судебных заседаний свидетели, равно как и бывшие подчиненные О. Бадфиша, находившиеся с ним на одной скамье подсудимых, указывали, что командир айнзатцкоманды 8 постоянно требовал увеличения числа расстрелянных. Так, обвиняемый К. Рурберг заявлял, что Бадфиш регулярно упрекал его в недостаточной активности в деле уничтожения евреев. По словам Рурберга, когда командир айнзатцкоманды в ноябре 1941 г. приехал в Бобруйск, в первую очередь он потребовал незамедлительно провести массовый расстрел еврейского населения города. В ответ на возражения К. Рурберга Бадфиш пригрозил ему судебной ответственностью за невыполнение приказа высшего руководства страны⁵⁶. Обвиняемый О. Винклер вспоминал, что во время одной из экзекуций в Минске О. Бадфиш заставил его взять в руки пулемет и лично принять участие в расстреле⁵⁷. Свидетель Д., бывший лейтенант полиции порядка, отмечал, что командир айнзатцкоманды 8 «всегда высказывал недовольство недостаточным количеством расстрелянных евреев»⁵⁸.

В то же время суд заключил, что активность, проявляемая подсудимым при организации и проведении экзекуций, не являлась доказательством его «личной заинтересованности» в «окончательном решении еврейского вопроса». Присяжные предположили, что обвиняемый мог находиться «под впечатлением» от встречи с Г. Гиммлером в Минске и своей активностью стремился продемонстрировать преданность нацистскому режиму⁵⁹. Судьи пришли к выводу, что у О. Бадфиша отсутствовала преступная воля, он лишь выполнял приказы высшего руководства страны. Главными виновниками вышеописанных злодеяний суд признал А. Гитлера, Г. Гиммлера и Р. Гейдриха⁶⁰.

⁵¹ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 669—671.

⁵² Суд отклонил аргументы защиты. В ходе процесса была доказана причастность О. Бадфиша к данным расстрелам (см: Das Urteil vom 21.07.1961. S. 687—689).

⁵³ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 693.

⁵⁴ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 668.

⁵⁵ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 679, 693—694.

⁵⁶ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 680.

⁵⁷ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 694.

⁵⁸ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 680.

⁵⁹ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 681.

⁶⁰ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 705.

В свою очередь, сторона обвинения настаивала на том, что О. Брадфиш должен нести ответственность наравне с главными нацистскими преступниками. Государственный обвинитель утверждал, что подсудимый был одержим чувством расовой ненависти к евреям, именно поэтому он лично расстреливал людей и требовал от своих подчиненных постоянного увеличения количества жертв⁶¹.

Однако суд не согласился с доводами прокурора. Опираясь на основы «чувственной юриспруденции», присяжные отмечали: один только тот факт, что О. Брадфиш лично расстреливал евреев, не являлся достаточным для того, чтобы признать подсудимого соисполнителем⁶² преступления наряду с главными нацистскими преступниками. По мнению суда, это лишь свидетельствовало об «особом желании» подсудимого выполнить приказ, реализовать волю Гитлера. Судьи подчеркивали: в их распоряжении не было доказательств того, что подсудимый враждебно относился к еврейскому населению и негативно высказывался в его адрес⁶³. Исходя из этого, суд признал Отто Брадфиша виновным в пособничестве тяжкому убийству 15 000 человек⁶⁴.

Параграф 211 Уголовного кодекса ФРГ предусматривал за совершение тяжкого убийства безальтернативную санкцию в виде пожизненного лишения свободы. Однако пособник тяжкому убийству, в соответствии с параграфом 49 УК ФРГ, мог рассчитывать на смягчение наказания⁶⁵. При вынесении приговора О. Брадфишу суд присяжных принял во внимание следующие

смягчающие обстоятельства: до и после войны он вел законопослушный образ жизни; выполняя функции командира айнзатцкоманды, Брадфиш руководствовался искаженными (под воздействием пропаганды) чувствами долга перед государством, преданности и покорности фюреру⁶⁶.

В итоге 21 июля 1961 г. суд приговорил О. Брадфиша к 10 годам лишения свободы⁶⁷. Подсудимый не согласился с решением присяжных и подал ревизионную жалобу в Верховный суд ФРГ. Однако высшая судебная инстанция Западной Германии оставила приговор Мюнхенского суда без изменений⁶⁸.

Процесс в Ганновере. Еще до начала судебного разбирательства в Мюнхене Людвигсбургское ведомство приступило к расследованию массового уничтожения евреев Лодзи в лагере смерти Кульмгоф. В мае 1960 г. по данному делу был задержан житель Ганновера, государственный служащий Гюнтер Фухс (1911 г. р.). С 1940 по конец 1944 г. Г. Фухс служил в гестапо Лодзи. В «тайной полиции» преступник возглавлял отдел II В, который отвечал за «еврейский вопрос» в городе. Показания задержанного Г. Фухса проливали свет на преступную деятельность его непосредственного руководителя, начальника управления гестапо Лодзи О. Брадфиша⁶⁹. 2 сентября 1963 г. оба преступника предстали перед Ганноверским судом присяжных⁷⁰.

Отто Брадфиш обвинялся в организации двух массовых депортаций евреев из Лодзинского гетто в лагерь смерти Кульмгоф. Первая

⁶¹ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 705.

⁶² Согласно параграфу 25 Уголовного кодекса ФРГ, исполнителем преступления признавалось лицо, которое, действуя по собственной воле, совершило преступление самостоятельно либо посредством другого лица (см.: Аустов Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран. СПб., 2013. С. 16—17).

⁶³ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 705.

⁶⁴ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 705.

В Уголовном кодексе Германии, принятом еще в 1871 г., отсутствовали такие составы, как геноцид, преступления против мира и человечности. Вследствие чего преступления холокоста квалифицировались судами как отдельно взятые случаи убийств. Согласно уголовному праву ФРГ, убийства подразделялись на простые и тяжкие. Тяжкими признавались убийства, характеризовавшиеся рядом квалифицирующих признаков (одержимость преступника желанием убивать, удовлетворение полового влечения, корыстные или иные низменные побуждения, коварство, жестокость) (см.: Аустов Л. С., Краев Д. Ю. Указ. соч. С. 22).

⁶⁵ Сравните: Аустов Л. С., Краев Д. Ю. Указ. соч. С. 16—17.

⁶⁶ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 705.

⁶⁷ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 661.

⁶⁸ Das Urteil vom 21.07.1961. S. 661.

⁶⁹ Klein P. Op. cit. S. 226.

⁷⁰ Urteil vom 18.11.1963. S. 489.

депортация проходила в сентябре 1942 г. Согласно приказу, поступившему из Главного управления имперской безопасности, сотрудникам гестапо надлежало вывезти в Кульмгоф порядка 15 тыс. нетрудоспособных евреев (стариков, больных людей, детей в возрасте до 10 лет). В лагере жертв ожидала зондеркоманда «Кульмгоф», которая и осуществляла убийства евреев, используя газовые машины-«душегубки». Вторая депортация проходила в июне — июле 1944 г. Ее итогом стало уничтожение более 7 тыс. человек⁷¹.

Кроме того, О. Брадфиш подозревался в участии в депортации лодзинских евреев в Кульмгоф в мае 1942 г. (более 10 тыс. чел.) и Аушвиц в августе 1944 г. (67 тыс. чел.). Однако ввиду того, что в ходе следствия не удалось собрать достаточное количество доказательств, прокуратуре пришлось отказаться от этих двух пунктов обвинения⁷².

На данном процессе Отто Брадфиш избрал стратегию «полного неведения». Обвиняемый утверждал, что «ничего не знал» о целях транспортировки еврейского населения в лагерь смерти. Преступник заявлял, что из Берлина ему поступали приказы «о переселении» лодзинских евреев из гетто в Кульмгоф, однако о целях такого «переселения» он «не имел ни малейшего понятия». По словам обвиняемого, исполнение подобных приказов он поручал своему заместителю Вейдандту либо начальнику еврейского отдела Г. Фухсу. Относительно депортации, организованной летом 1944 г., О. Брадфиш пояснял, что в то время он всецело был сконцентрирован на обязанностях обер-бургомистра Лодзи и «не вникал» в деятельность гестапо⁷³.

Оценивая показания подсудимого, суд исключил вероятность того, что начальник управления гестапо находился в неведении по поводу дальнейшей судьбы депортированных евреев. Присяжные отметили, что до приезда в Лодзь О. Брадфиш являлся командиром айнзат-

цкоманды 8. В Беларуси он активно организовывал массовые расстрелы евреев и был хорошо осведомлен о планах полного уничтожения еврейского населения Европы⁷⁴. Более того, в ходе процесса выяснилось, что О. Брадфиш был лично знаком с командиром зондеркоманды «Кульмгоф», последний неоднократно посещал начальника гестапо в Лодзи. Сторона обвинения представила доказательства того, что данная зондеркоманда находилась на денежном довольствии лодзинского управления гестапо⁷⁵.

Определяя степень вины подсудимого, ганноверский суд опирался на ставший уже традиционным подход немецкого правосудия: Отто Брадфиш в очередной раз был признан пособником, слепо выполнявшим преступную волю А. Гитлера, Г. Гиммлера и Р. Гейдриха. Судьи подчеркнули, что О. Брадфиш действовал исключительно в соответствии с приказами вышестоящего начальства, в распоряжении суда отсутствовали доказательства того, что преступник «неуважительно высказывался о жизни евреев» либо проявлял «особое рвение», которое позволяло бы судить о внутреннем согласии подсудимого с планами по «окончательному решению еврейского вопроса»⁷⁶.

18 ноября 1963 г. за пособничество тяжкому убийству более 22 тыс. узников Лодзинского гетто суд приговорил Отто Брадфиша к 10 годам лишения свободы. В приговоре отмечалось, что подсудимый отбывает наказание в виде 10 лет лишения свободы согласно решению Мюнхенского суда. Исходя из этого, путем частичного сложения наказаний суд присяжных в Ганновере назначил О. Брадфишу 13 лет тюрьмы. В данный срок было засчитано время, уже проведенное преступником в местах лишения свободы⁷⁷.

Подсудимый пытался обжаловать приговор Ганноверского суда. Однако 6 октября 1964 г. Верховный суд ФРГ отклонил ревизионный иск О. Брадфиша⁷⁸.

«Тюрьма на дому». Спустя год после вынесения решения Верховного суда преступник

⁷¹ Urteil vom 18.11.1963. S. 499—504.

⁷² Klein P. Op. cit. S. 226.

⁷³ Urteil vom 18.11.1963. S. 507.

⁷⁴ Urteil vom 18.11.1963. S. 512.

⁷⁵ Urteil vom 18.11.1963. S. 512—513.

⁷⁶ Urteil vom 18.11.1963. S. 520—521.

⁷⁷ Urteil vom 18.11.1963. S. 554.

⁷⁸ Das Urteil des Bundesgerichtshofs vom 06.10.1964, 5 StR 308/64 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945—1966. Band XIX. Amsterdam, 1978. № 557. S. 556—557.

оказался на свободе. В статье под заголовком «Тюрьма на дому» корреспондент немецкого журнала *Der Spiegel* описывал следующую сцену: 16 октября 1965 г., спустя 7 лет разлуки⁷⁹, на пороге собственного дома в Мюнхене седовласая вдова М.-Л. Гессе встречала своего любовника Отто Брадфиша⁸⁰.

Загадочное освобождение имело следующую предысторию. Еще в ходе Ганноверского процесса подсудимый заявлял о том, что страдает от сильных болей в левой части головы, и требовал признать его неспособным к отбыванию наказания по состоянию здоровья. Однако старания О. Брадфиша остались безуспешными⁸¹. В марте 1965 г. заключенный мюнхенской тюрьмы повторил попытку: на этот раз Брадфиш обращался в Министерство юстиции Нижней Саксонии⁸², преступник жаловался на артроз, отслоение сетчатки глаза и боли в шейном позвоннике. Обращение снова не возымело положительного результата⁸³. После этого Отто Брадфишу представился шанс воспользоваться помощью евангелического пастора, профессора теологии Германа Шлингензипена.

В июне 1965 г. известный теолог опубликовал в прессе свою статью, в которой рассуждал о сложном процессе преодоления Германией нацистского прошлого, о коллективной ответственности немцев за преступления национал-социализма. Эту публикацию священник направил и заключенному О. Брадфишу. В своем ответном письме осужденный жаловался Г. Шлингензипену на плачевное состояние здоровья и сокрушался о том, что, будучи невиновным, он уже седьмой год «преодолеывает нацистское прошлое» в тюрьме⁸⁴.

Следующее письмо в адрес теолога поступило уже от адвоката Отто Брадфиша. Защитник обращался к священнику с просьбой походатайствовать перед Министерством юстиции Нижней Саксонии о том, чтобы Брадфиш был отпущен на

свободу для прохождения курса лечения. Герман Шлингензипен выполнил данную просьбу⁸⁵. Ссылаясь на медицинское заключение, статсекретарь нижнесаксонского минюста Манцен подписал решение о направлении О. Брадфиша на лечение в ортопедическую клинику Мюнхена сроком на 6 месяцев. Без какой-либо охраны преступник покинул пределы тюрьмы. Однако Брадфиш направился не в клинику, где, по его словам, не было свободных кроватей, а объявился на пороге дома своей избранницы⁸⁶.

В декабре 1965 г. преступник всё же поступил на лечение в больницу. Но вскоре он снова оказался дома у госпожи Гессе. Затем наступила череда продлений сроков лечения. Так, очередной «отпуск» О. Брадфиша оканчивался 15 октября 1966 г. За 4 дня до его окончания заключенный лег в больницу, где ему была сделана операция на левой руке⁸⁷.

Тем временем в немецкой прессе разгорался скандал по поводу нахождения на свободе нацистского преступника Отто Брадфиша. Журналисты обратились к врачу, подписавшему заключение о направлении Брадфиша на амбулаторное лечение, с вопросом, почему преступник большую часть времени проводит не в клинике, а в доме своей дамы сердца. Доктор отвечал: «Если он не играет в футбол за “Мюнхен 1860”, то мне все равно, чем он занимается». Далее медик добавил: «Когда Брадфиш убивал евреев, он был молодым человеком. Сейчас это видится совсем в другом свете. Все-таки он уже 7 лет отбыл в тюрьме. Это не пустяки. Другие, скрывающие намного большее, остаются на свободе»⁸⁸. Подобные вопросы поступали и в адрес Министерства юстиции Баварии. Мюнхенские чиновники ссылались на коллег в Ганновере. Последние также не давали вразумительного ответа⁸⁹.

Активисты антифашистских организаций обратились к председателю Международного

⁷⁹ О. Брадфиш был взят под стражу в апреле 1958 г.

⁸⁰ Zuchthaus zu Hause // *Der Spiegel*. 1966. № 44. S. 65—66.

⁸¹ Zuchthaus zu Hause. S. 65.

⁸² О. Брадфиш обращался в органы юстиции Ганновера, так как именно в столице Нижней Саксонии в отношении него был вынесен последний судебный приговор.

⁸³ Zuchthaus zu Hause. S. 65.

⁸⁴ Klein P. Op. cit. S. 229—230.

⁸⁵ Klein P. Op. cit. S. 231.

⁸⁶ Zuchthaus zu Hause. S. 65.

⁸⁷ Zuchthaus zu Hause. S. 66.

⁸⁸ Zuchthaus zu Hause. S. 65.

⁸⁹ Zuchthaus zu Hause. S. 65.

Аушвицкого комитета в Вене Герману Лангбайну⁹⁰. Общественный деятель написал письмо министру юстиции Нижней Саксонии. Спустя 3 месяца, так и не дождавшись ответа министра, Г. Лангбайн отправился в Ганновер. Председатель Аушвицкого комитета пытался донести до местных чиновников мысль о том, что в основе «преодоления немецкого прошлого» лежат не только суды над бывшими нацистами⁹¹, но и «серьезное» отношение к исполнению приговоров, вынесенных преступникам. Г. Лангбайн утверждал, что осужденные за преступления национал-социализма должны отбывать свое наказание точно так же, как и грабители банков и убийцы таксистов, а не подлежать «амнистии через заднюю дверь»⁹².

Сам же заключенный в интервью журналистам говорил о начавшейся против него «клеветнической кампании», вновь жаловался на слабое здоровье, рассказывал о необходимости удаления миндалин и желчного пузыря, предстоящих операциях на правой руке и челюстях⁹³.

На фоне скандала в декабре 1966 г. О. Брандфиш был помещен в тюремную больницу в городе Байройт. В сентябре 1967 г. пастор Шлингензипен снова получил письмо от адвоката Отто Брандфиша. Защитник вновь просил ходатайствовать об освобождении его подопечного в связи с ухудшением состояния здоровья. Теолог во второй раз выполнил просьбу. В июле 1969 г., за 2 года до окончания срока заключения, О. Брандфиш вышел на свободу. После этого пастор отправил в адрес преступника еще несколько писем. Однако ответа от Отто Брандфиша уже не последовало. «Тяжело больной» нацистский преступник пережил своего заступника на 14 лет. О. Брандфиш умер в 1994 г. в возрасте 91 года в малой деревушке в Верхней Баварии⁹⁴.

Таким образом, убежденный нацист, оберштурмбаннфюрер СС, высокопоставленный

служащий гестапо, полиции безопасности и СД Отто Брандфиш, виновный в уничтожении по самым минимальным подсчетам 37 тыс. евреев, был признан правосудием ФРГ «заложником особых обстоятельств»: ввиду «неправильного понимания» таких добродетелей, как «служение Родине» и «преданность государству», он «слепо реализовывал» преступную волю руководства страны. Такие оценки Мюнхенского и Ганноверского судов присяжных не являлись уникальными, они полностью вписывались в общий концептуальный подход западногерманской юстиции к расследованию преступлений холокоста в Восточной Европе⁹⁵.

Данный подход позволял снять ответственность за геноцид еврейского народа не только с нацистских преступников, представших перед немецкими судами в 1960-е гг., но и со всего германского общества. Возлагая всю полноту ответственности на Гитлера и его ближайшее окружение, немецкий социум отказывался воспринимать всерьез даже те минимальные наказания, которые получали так называемые «пособники». Без объявления амнистии, на основе сомнительных медицинских заключений и решений местных органов юстиции осужденные досрочно оказывались на свободе.

Немецкий философ Теодор Адорно писал: преступления национал-социализма нужно оценивать так, чтобы «перед убитыми не было стыдно»⁹⁶. Нарратив О. Брандфиша свидетельствует о том, что правосудие ФРГ не справлялось с подобной задачей. Приговоры западногерманских судов, вынесенные в 1960-е гг., явились ярким примером того, как попытки государства и общества найти оправдание действиям нацистских преступников приводили к грубому искажению исторической правды и осквернению памяти о миллионах жертв нацизма.

⁹⁰ В ходе ряда судебных процессов над бывшими нацистами Г. Лангбайн приобрел известность как один из наиболее последовательных защитников интересов жертв нацистских преступлений. См.: *Stengel K. Hermann Langbein: ein Auschwitz-Überlebender in den erinnerungspolitischen Konflikten der Nachkriegszeit. Frankfurt am Main, 2012 ; Langbein H. Menschen in Auschwitz. Wien, 1987.*

⁹¹ О феномене «преодоления прошлого» в Германии см., например: *Hoffmann Ch. Die justizielle «Vergangenheitsbewältigung» in der Bundesrepublik Deutschland. Tatsachen und Legenden // Die Schatten der Vergangenheit : Impulse zur Historisierung des Nationalsozialismus / Hg. U. Backes. Frankfurt, 1990. S. 497—521.*

⁹² *Zuchthaus zu Hause. S. 65.*

⁹³ *Zuchthaus zu Hause. S. 66.*

⁹⁴ *Klein P. Op. cit. S. 231—232.*

⁹⁵ См., например: *Perels J. Op. cit. ; Jasch H.-Ch., Kaiser W. Op. cit.*

⁹⁶ *Perels J. Op. cit. S. 200.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аустов Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран. — СПб. : СПУИ (ф-л) Академии Ген. прокуратуры РФ, 2013. — 132 с.
2. Алексеев Н. С. Ответственность нацистских преступников. — М. : Междунар. отношения, 1968. — 127 с.
3. Борозняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. — М. : Полит. энциклопедия, 2014. — 352 с.
4. Bethke S. Tanz auf Messers Schneide : Kriminalität und Recht in den Ghettos Warschau, Litzmannstadt und Wilna. — Hamburg : Hamburger Edition, 2015. — 316 S.
5. Amnestie durch die Hintertür. NS-Mörder werden heimlich auf freien Fuß gesetzt // Zeit Online. URL: <https://www.zeit.de/1966/44/amnestie-durch-die-hintertuer> (дата обращения: 11.12.2019).
6. Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941—1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD / Hg. P. Klein. — Berlin : Edition Hentrich, 1997. — 434 S.
7. Eichmüller A. Keine Generalamnestie. Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen in der frühen Bundesrepublik. — München : Oldenbourg Verlag, 2012. — 476 S.
8. Frei N. 1945 und wir : das Dritte Reich im Bewusstsein der Deutschen. — München : Dt. Taschenbuch-Verl., 2009. — 240 S.
9. Freudiger K. Die juristische Aufarbeitung von NS-Verbrechen. — Tübingen : Mohr Siebeck, 2002. — 444 S.
10. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. — Hamburg : Hamburger Ed., 1999. — 1231 S.
11. Hoffmann Ch. Die justizielle «Vergangenheitsbewältigung» in der Bundesrepublik Deutschland. Tatsachen und Legenden // Die Schatten der Vergangenheit : Impulse zur Historisierung des Nationalsozialismus / Hg. U. Backes. — Frankfurt : Propyläen, 1990. — S. 497—521.
12. Jasch H.-Ch., Kaiser W. Der Holocaust vor deutschen Gerichten : Amnestieren, Verdrängen, Bestrafen. — Ditzingen : Reclam, 2017. — 263 S.
13. Kittel M. Die Legende von der «zweiten Schuld» : Vergangenheitsbewältigung in der Ära Adenauer. — Berlin : Ullstein, 1993. — 480 S.
14. Klein P. Der Mordgehilfe. Schuld und Sühne des Dr. Otto Bradfisch // Die Gestapo nach 1945: Karrieren, Konflikte, Konstruktionen / Hg. K.-M. Mallmann, A. Angrick. — Darmstadt : WBG, Wiss. Buchges., 2009. — S. 221—234.
15. Klemp S. Nicht ermittelt: Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. — Essen : Klartext-Verl., 2011. — 603 S.
16. Kühnl R. Faschismus als Produkt des Führers? // Aufbrüche : die Chronik der Republik 1961—1986 / Hg. F. Duve. — Reinbek bei Hamburg : Rowohlt, 1986. — S. 335—340.
17. Langbein H. Menschen in Auschwitz. — Wien : Europaverl., 1987. — 607 S.
18. Miquel M. «Wir müssen mit den Mördern zusammenleben!» NS-Prozesse und politische Öffentlichkeit in den sechziger Jahren // «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess / Hg. I. Wojak. — Frankfurt — New York : Campus, 2001. — S. 97—116.
19. Pendas D. O. Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. — München : Campus-Verl., 2013. — 565 S.
20. Perels J. Täter als Marionetten? Zur Einschränkung der Verantwortung für die Untaten des Dritten Reichs // Perels J. Der Nationalsozialismus als Problem der Gegenwart. — Frankfurt am Main : Lang-Ed., 2015. — S. 191—200.
21. Rückerl A. NS-Verbrechen vor Gericht: Versuch einer Vergangenheitsbewältigung. — Heidelberg : Müller, Jurist. Verl., 1984. — 343 S.
22. Stengel K. Hermann Langbein: ein Auschwitz-Überlebender in den erinnerungspolitischen Konflikten der Nachkriegszeit. — Frankfurt : Campus-Verl., 2012. — 641 S.
23. Weinke A. Eine Gesellschaft ermittelt gegen sich selbst: die Geschichte der Zentralen Stelle Ludwigsburg 1958—2008. — Darmstadt : Wiss. Buchges., 2008. — 224 S.
24. Wolfrum E. Der Nationalsozialismus im öffentlichen Bewusstsein der Bundesrepublik Deutschland. Kulturen der Vergangenheitsaufarbeitung 1949—1999 // Bilanz : 50 Jahre Bundesrepublik Deutschland / Hg. M.-L. Recker. — St. Ingbert : Röhrig, 2001. — S. 221—235.
25. Zuchthaus zu Hause // Der Spiegel. — 1966. — № 44. — S. 65—66.

Материал поступил в редакцию 10 февраля 2020 г.

REFERENCES

1. Aistov LS, Kraev DYu. Uголовное право zarubezhnykh stran [Criminal law of foreign countries]. SPb.: SPUYul (f-l) of the Academy of General Prosecutor's office of the Russian Federation; 2013. (In Russ.)
2. Alekseev NS. Otvetstvennost natsistskikh prestupnikov [Responsibility of Nazi criminals]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya; 1968. (In Russ.)
3. Boroznyak AI. Zhestokaya pamyat. Natsistskiy reykh v vospriyatii nemtsev vtoroy poloviny XX i nachala XXI veka [Cruel memory. Nazi Reich in the perception of the Germans of the second half of the 20th and early 21st century]. Moscow: Polit. entsiklopediya; 2014. (In Russ.)
4. Bethke S. Tanz auf Messers Schneide: Kriminalität und Recht in den Ghettos Warschau, Litzmannstadt und Wilna. Hamburg: Hamburger Edition; 2015. (In Germ.)
5. Amnestie durch die Hintertür. NS-Mörder werden heimlich auf freien Fuß gesetzt. Available from Zeit Online: <https://www.zeit.de/1966/44/amnestie-durch-die-hintertuer> [cited 2019 December 11]. (In Germ.)
6. Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941-1942. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD. Hg. P. Klein. Berlin: Edition Hentrich; 1997. (In Germ.)
7. Eichmüller A. Keine Generalamnestie. Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen in der frühen Bundesrepublik. München: Oldenbourg Verlag; 2012. (In Germ.)
8. Frei N. 1945 und wir: das Dritte Reich im Bewusstsein der Deutschen. München: Dt. Taschenbuch-Verl.; 2009. (In Germ.)
9. Freudiger K. Die juristische Aufarbeitung von NS-Verbrechen. Tübingen : Mohr Siebeck; 2002. (In Germ.)
10. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. Hamburg: Hamburger Ed.; 1999. (In Germ.)
11. Hoffmann Ch. Die justizielle «Vergangenheitsbewältigung» in der Bundesrepublik Deutschland. Tatsachen und Legende. In: Backes U, editor. Die Schatten der Vergangenheit: Impulse zur Historisierung des Nationalsozialismus. Frankfurt: Propyläen; 1990. P. 497-521. (In Germ.)
12. Jasch H-Ch, Kaiser W. Der Holocaust vor deutschen Gerichten: Amnestieren, Verdrängen, Bestrafen. Ditzingen: Reclam; 2017. (In Germ.)
13. Kittel M. Die Legende von der «zweiten Schuld»: Vergangenheitsbewältigung in der Ära Adenauer. Berlin: Ullstein; 1993. (In Germ.)
14. Klein P. Der Mordgehilfe. Schuld und Sühne des Dr. Otto Bradfisch. In: Mallmann K-M, Angrick A, editors. Die Gestapo nach 1945: Karrieren, Konflikte, Konstruktionen. Darmstadt: WBG, Wiss. Buchges; 2009. P. 221-34. (In German)
15. Klemp S. Nicht ermittelt: Polizeibataillone und die Nachkriegsjustiz. Essen: Klartext-Verl.; 2011. (In Germ.)
16. Kühnl R. Faschismus als Produkt des Führers? In: Duve F, editor. Aufbrüche: die Chronik der Republik 1961-1986. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt; 1986. (In Germ.)
17. Langbein H. Menschen in Auschwitz. Wien: Europaverl.; 1987. (In Germ.)
18. Miquel M. «Wir müssen mit den Mördern zusammenleben!» NS-Prozesse und politische Öffentlichkeit in den sechziger Jahren. In: Wojak I. «Gerichtstag halten über uns selbst...» Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozess. Frankfurt-New York: Campus; 2001. (In Germ.)
19. Pendas DO. Der Auschwitz-Prozess. Völkermord vor Gericht. München: Campus-Verl.; 2013. (In Germ.)
20. Perels J. Täter als Marionetten? Zur Einschränkung der Verantwortung für die Untaten des Dritten Reichs. In: Perels J. Der Nationalsozialismus als Problem der Gegenwart. Frankfurt am Main: Lang-Ed.; 2015. p.191-200. (In Germ.)
21. Rückerl A. NS-Verbrechen vor Gericht: Versuch einer Vergangenheitsbewältigung. Heidelberg: Müller, Jurist. Verl.; 1984. (In Germ.)
22. Stengel K. Hermann Langbein: ein Auschwitz-Überlebender in den erinnerungspolitischen Konflikten der Nachkriegszeit. Frankfurt: Campus-Verl.; 2012. (In Germ.)
23. Weinke A. Eine Gesellschaft ermittelt gegen sich selbst: die Geschichte der Zentralen Stelle Ludwigsburg 1958-2008. Darmstadt: Wiss. Buchges; 2008. (In Germ.)
24. Wolfrum E. Der Nationalsozialismus im öffentlichen Bewusstsein der Bundesrepublik Deutschland. Kulturen der Vergangenheitsaufarbeitung 1949-1999. In: Recker M-L, editor. Bilanz : 50 Jahre Bundesrepublik Deutschland. St. Ingbert: Röhrig; 2001. p. 221-235. (In Germ.)
25. Zuchthaus zu Hause. Der Spiegel. 1966;44:65-66. (In Germ.)